

работы нигде нет документальных сведений, но зато после него остался огромный архив зачастую по многу раз переписанных и исправленных вариантов стихотворений. Это, конечно, говорит о том, что он не настолько уж ценил бумагу, чтобы писать на ней только законченные варианты, и что именно бумага была его основным материалом, на котором он «писывал начерно») В-третьих, сам выбор заглавия — «На тленность» — намекает на то, что Державин хотел обыграть тему «суеты сует» из книги Екклезиаста (которая была особенно популярна в Херасковском кружке начала 1760-х годов). Основным стихом, касающимся темы реки, с которой начинается его последнее стихотворение, является 7-й стих в первой главе Екклезиаста, гласящий следующее «Все реки текут в море, но море не переполняется; к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь»

Отметим, наконец, что в четырех из пяти книг прижизненных «Сочинений» Державина, которые издавались под его контролем, последним всегда помещалось стихотворение на тему «бессмертия»: свою первую часть он заканчивает «Памятником», вторую — «Лебедем», третью — «Венцом бессмертия» (четвертая не в счет, так как не содержит лирики), а пятую — своим предпоследним в жизни стихотворением «Полигимнии», которое еще успело попасть в прижизненное издание под № LVII и завершается стихом «Буду я, буду бессмертен!». Поэтому трудно себе представить, чтобы эта тема не вошла и в самое последнее стихотворение Державина. Таким образом, я предлагаю расширенное чтение смысла акrostиха со следующими знаками препинания: по горизонтали, следуя смыслу Екклезиаста (гл 1, стих 7), в замысел акrostиха входят первая и последняя строки стихотворения: «Река времен в своем стремленьи и общей не уйдет судьбы!», по вертикали: «РУИНА ЧТИ!»

Итак, мнимо «случайная» находка М Халле оказывается совсем не случайной. Его внимательное чтение помогло нам подвести итоги и доказать, что слова «Река времен в своем стремленьи» являются ключевым образом в понимании смысловой архитектоники творчества Державина